

Пушкарева Диана Владимировна

студентка

Научный руководитель

Баранова Альфия Рафаиловна

канд. пед. наук, доцент, доцент

ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП)»

г. Казань, Республика Татарстан

ЗОНАЛЬНЫЕ СДВИГИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ЭПИСТЕМИЧЕСКИХ МАРКЕРОВ В НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОМ ТЕКСТЕ: КАЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ АНГЛО-РУССКОГО И КИТАЙСКО-РУССКОГО ПЕРЕВОДА

Аннотация: *статья посвящена качественному анализу зональных сдвигов, возникающих при переводе эпистемических маркеров с английского и китайского языков на русский. Автором рассматривается, как маркеры эпистемической достоверности сохраняют или меняют свой статус при переводе научно-популярных текстов. На основе четырехзонной модели выделяются слова, устойчиво сохраняющие свою зону, и единицы, склонные к систематическому сдвигу. В работе объясняется, почему близкие по значению маркеры переводятся по-разному. Показано, что зональный сдвиг не сводится к переводческой ошибке, а обусловлен внутренней полифункциональностью маркера в исходном языке.*

Ключевые слова: *эпистемическая модальность, зональный сдвиг, четырехзонная модель, хеджирование, научно-популярный текст, англо-русский перевод, китайско-русский перевод.*

Когда переводчик встречает в тексте *probably* или 可能, задача как будто очевидна – подобрать русское слово с тем же значением вероятности. На практике все сложнее: один и тот же по словарному значению маркер в одном контексте переходит на русский без потерь, а в другом сдвигается на зону вверх или вниз, и зависит это не от случая, а от того, какую дополнительную работу маркер выполняет в конкретном предложении.

В этой статье мы рассматриваем именно эту избирательность зонального сдвига – какие маркеры сохраняют зону устойчиво, какие тяготеют к сдвигу и почему. Материалом служат контексты употребления эпистемических маркеров в научно-популярных текстах на английском и китайском языках с переводами на русский, проанализированные с опорой на четырехзонную модель эпистемической достоверности: Зона I – высокая уверенность, Зона II – умеренная уверенность, Зона III – предположение, Зона IV – неопределенность и субъективное впечатление [4; 5]. Зональным сдвигом считается переход маркера оригинала в другую зону при переводе либо его полное устранение.

Часть маркеров переходит из языка в язык практически без потерь – это касается прежде всего единиц, у которых в русском есть готовое однозначное соответствие. Модальный глагол *could suggest* в конструкции *The study results could suggest that early intervention programmes are more effective* передается как «могут свидетельствовать» – двойная хеджирующая структура (модальный глагол плюс эвиденциальный глагол) воспроизводится почти буквально, и Зона III сохраняется без всякого сдвига. То же происходит и в китайском материале с маркером *也许*: во всех зафиксированных в корпусе случаях его последовательно переводят как «возможно», и эта устойчивость не случайна – у *也许* в русском языке нет конкурирующих по частотности соответствий, которые тянули бы перевод в сторону другой зоны.

Интересный случай дает китайское предложение, в котором встречаются сразу два маркера Зоны III – *可能* и *或许*: «那么就可能意味着，地球并不是唯一拥有生命的地方，而且我们或许已经找到了证据». Переводчик передает оба маркера параллельно («может стать свидетельством», «возможно»), сохраняя зональную принадлежность для каждого по отдельности. Это показывает, что устойчивость зоны не связана с количеством маркеров в предложении: переводчик способен удержать несколько эпистемических сигналов одновременно, если для каждого находится прямое соответствие.

Совсем другая картина наблюдается у маркеров, чье словарное значение колеблется между двумя соседними зонами. Показательный пример – китайская конструкция 有可能 («есть возможность»), которая по смыслу занимает промежуточное положение между нейтральным 可能 (Зона III) и усиленным 很可能 (Зона II). В контексте «该地区新兴市场的金融压力亦有可能上升» переводчик выбирает «вероятно» – слово, однозначно закрепленное за Зоной II. Формально это сдвиг III→II, и для предложения он не нейтрален: «финансовое давление, вероятно, возрастет» звучит как более уверенный прогноз, чем «есть возможность, что давление возрастет». Маркер сам по себе находится на границе зон, и любое его лексическое решение в русском неизбежно «округляет» эту границу в одну или другую сторону – переводчику просто негде разместить промежуточное значение, потому что в русской системе вводных слов нет единицы, ровно соответствующей этому зазору.

Похожая логика работает и в обратном направлении. Маркер 很可能 («очень-возможно») закреплен за Зоной II и в большинстве случаев переводится ожидаемо – «по всей вероятности», «вероятно». Но в одном из контекстов корпуса («你的秘密很可能已被曲解后散布在城市的各个角落») переводчик выбирает неожиданное решение – именную конструкцию «велик риск»: «велик риск, что и ваши тайны расходятся по городу». Формально зона сохранена: «велик риск» по степени уверенности соответствует Зоне II. Но семантически конструкция тяжелее нейтрального «вероятно» – она привносит оценочный компонент опасности, которого не было в исходном эпистемическом значении. Это случай, когда зона как формальная категория не меняется, а прагматическая нагрузка маркера трансформируется заметно: нейтральная констатация вероятности превращается в предупреждение. Подобные случаи показывают, что сама по себе сохранность зоны – необходимое, но не достаточное условие адекватности: модель фиксирует степень уверенности, но не всегда улавливает изменение тональности.

Отдельную группу риска составляют маркеры, у которых в исходном языке нет единого значения – есть набор контекстно обусловленных прочтений. Лучше всего эту проблему иллюстрирует китайская лексема 可能: в зависимости от синтаксической позиции она ведет себя то как модальный глагол («мочь»), то как модальное наречие («возможно»), то как прилагательное («возможный»). В постпозиции к подлежащему «...可能会改善老年人身体健康» она закономерно переходит в «может» (синтаксическое уподобление, Зона III сохранена). В позиции определения «叶绿素的可能好处» превращается в прилагательное «возможные» (грамматическая замена части речи, та же Зона III). А в контексте «那个东西可能还活着» переводчик идет на семантический шаг дальше и заменяет конструкцию на «потенциальным доказательством» – здесь модальный глагол сворачивается в прилагательное при существительном, появляется модуляция значения, но зона по-прежнему удерживается. Три разных грамматических решения для одного и того же иероглифа – и при этом ни одного зонального сдвига. Это говорит о том, что устойчивость зоны определяется не столько конкретной лексемой, сколько тем, насколько последовательно переводчик распознает ее эпистемическую функцию вне зависимости от синтаксической формы.

Английский маркер *suggests* демонстрирует похожую, но более рискованную полифункциональность. В контексте *This suggests significant differentiation of rare-earth elements* он переведен как «говорит о» – глагол, который, в отличие от исходного *suggests*, создает более прямую связь между данными и выводом. Зона III формально сохраняется, но эвиденциальная дистанция между фактом и интерпретацией, которую автор закладывал намеренно, слегка сокращается. А в другом контексте та же логика доводится до предела: «这些数据或许表明未来十年内气候模型需要重新校准» переводится как «эти данные свидетельствуют о необходимости пересмотра климатических моделей» – здесь и эпистемический маркер 或许, и эвиденциальный глагол 表明 теряются одновременно, конструкция полностью переходит в констатацию факта. Зональный сдвиг III→0 в этом случае возникает не потому, что переводчик не знал слова «возможно», а потому,

что вся структура высказывания – двойное хеджирование (модальность плюс эвиденциальность), была воспринята как избыточная для целевого текста.

Особого внимания заслуживает зона перехода между предположением и отрицанием возможности – граница между Зоной III и Зоной IV. Английский *appears* в контексте *The immune response appears to decline more rapidly in older patients* передается через «судя по всему» – решение, которое не просто сохраняет Зону IV, но и усиливает эвиденциальный компонент: «судя по всему» эксплицитно указывает на вывод из наблюдений, тогда как *appears* в этом смысле более нейтрален. Зона не сдвигается, однако степень обоснованности впечатления в переводе слегка завышается.

Гораздо рискованнее ведет себя граница между низкой вероятностью и невозможностью в китайском материале. Конструкция 不太可能 («не очень возможно») содержит отрицание, смягченное наречием 太 («слишком»), и именно это смягчение создает смысловое пространство между «маловероятно» и «совершенно исключено». В контексте «在没有完成II期临床前, 投2个亿建生产厂是不太可能的» это пространство в переводе исчезает: «было невозможно даже подумать о вложении 200 миллионов долларов» – относительное отрицание становится абсолютным, к тому же усиленным добавлением «даже подумать». Сдвиг III→IV здесь сопровождается дополнительным усилением экспрессии, не предусмотренным оригиналом. Похожая логика, но без усиления, видна в переводе 不可能 («невозможно») в контексте «国际同行认为不可能的太空立体光刻3D打印技术», где атрибутивная конструкция превращается в предикативную – «считалось совершенно невозможным» – и зона остается прежней (Зона IV), но добавление «совершенно» все равно немного утяжеляет категоричность.

Качественный анализ показывает, что зональная устойчивость маркера при переводе определяется не его частотностью и не близостью языковых систем, а внутренней структурой значения самого маркера. Маркеры с единственным закрепленным эпистемическим значением (也许, *could suggest*) переходят в перевод почти без потерь. Маркеры, занимающие промежуточное положение между

двумя зонами (有可能) или совмещающие несколько функций в одной форме (可能, *suggests*), создают для переводчика развилку, на которой решение неизбежно тяготеет к одному из соседних значений, – в этом и состоит источник зонального сдвига. Отдельно стоит учитывать случаи, когда формальная зона сохраняется, но прагматическая нагрузка маркера меняется (很可能 → «велик риск»): четырехзонная модель в этих случаях фиксирует сохранение эпистемической позиции, но не охватывает сопутствующий сдвиг тональности, что задает направление для ее дальнейшего уточнения – введения дополнительного прагматического параметра, фиксирующего такие случаи отдельно от собственно зонального сдвига.

Список литературы

1. Ван Сяоцзюнь. Система средств и способов выражения субъективно-модальных значений в русском и китайском языках : дис.... канд. филол. наук / Ван Сяоцзюнь. – Белгород, 2010. – 205 с.
2. Лю Хаотун. Языковые средства выражения эпистемической модальности в современном русском и китайском медиадискурсе / Хаотун Лю // *Russian Linguistic Bulletin*. – 2023. – №5 (41). – С. 45–52.
3. Ри К. К. Актуализация смысла при переводе модальных частиц современного китайского языка на русский язык / К.К. Ри, В.С. Рукавишников // *Мир науки, культуры, образования*. – 2021. – №1 (86). – С. 341–344. DOI 10.24412/1991-5497-2021-186-341-344. EDN WZWQNN
4. Coates J. *The Semantics of the Modal Auxiliaries* / J. Coates. – London ; New York : Routledge, 1983. – 259 p.
5. Lyons J. *Semantics. Volume 2* / J. Lyons. – Cambridge : Cambridge University Press, 1977. – 526 p.
6. Palmer F.R. *Mood and Modality* / F.R. Palmer. – 2nd ed. – Cambridge : Cambridge University Press, 2001. – 237 p.